

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)
К 126

Редактор: Александр Искандарян
Редаколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия «Матит» / www.matit.am
Верстка: студия «Коллаж» / www.collage.am

КАВКАЗ-2010. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 172 с.

К 126 *Восьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2010 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2011 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2010 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.*

Edited by Alexander Iskandaryan

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan

Cover design by Matit / www.matit.am

Text layout by Collage / www.collage.am

Caucasus 2010. CI Yearbook / Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, Caucasus Institute, 2012. – 172 p.

The eighth CI Caucasus Yearbook sums up the year 2010 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the U.S. at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2011. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)

ISBN 978 – 9941 – 2 667 – 5

© Институт Кавказа, 2012 г.
© 2012 by Caucasus Institute

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Института Кавказа или каких-либо иных организаций, в том числе спонсоров проекта и организаций, в которых работают или с которыми сотрудничают авторы. В статьях сохранено авторское написание имен и названий.

Any opinions expressed in this volume are those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Caucasus Institute or any other organization, including project sponsors and organizations with which the authors are affiliated. All personal and geographical names used in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

Издание опубликовано при содействии Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the Think Tank Fund of Open Society Foundations.

АРМЕНИЯ-2010: ГОД БЕЗ СОБЫТИЙ, НО С ТЕНДЕНЦИЯМИ

Александр Искандарян

2010 год в Армении не был отмечен какими-то судьбоносными событиями, резкими поворотами или радикальными изменениями в политической сфере. Более того, не было и каких-либо существенных процессов, которые бы именно в этом году зародились. В 2010 г. в Армении и внешняя, и внутренняя политика в основном развивались по логике предыдущих лет, и все значимые события года укладывались в уже существующие тенденции.

В контексте политической реальности столь сложного региона, как Южный Кавказ, окруженного турбулентной реальностью всех соседей без исключения, да еще на фоне чрезвычайно бурной динамики прошлых лет, это может быть скорее хорошо, чем плохо для граждан страны. Однако, конечно же, жизнь не останавливалась, и развитие тенденций прошлых лет может быть не менее интересным и важным, чем революционные изменения.

В области внешней политики год начался с того, что 12 января Конституционный суд Армении вынес вердикт о соответствии армянской Конституции Протоколов, подписанных министрами иностранных дел Армении и Турции осенью предыдущего 2009 г. в Цюрихе. Парадоксально, но это событие ознаменовало смерть армяно-турецкого процесса или как минимум его замораживание. Собственно, отсутствие у турецкой стороны желания ратифицировать Протоколы было очевидно и до этого. Однако именно за решением Конституционного суда последовала жесткая реакция Турции, формально вызванная тем, что в преамбуле к решению содержалась ссылка на Декларацию Независимости Армении. Разумеется, о том, что Декларация независимости, являющаяся составной

частью Конституции Армении, содержит пункты о необходимости международного признания Геноцида армян и упоминание Западной Армении, турецкие политики знали и до решения армянского Конституционного суда и даже до подписания Протоколов. Фактически к замораживанию армяно-турецкой «футбольной дипломатии» привели некоторые нюансы турецкой внутренней политики и разногласия внутри политических элит Турции, а решение армянского Конституционного суда, за отсутствием более удобного случая, явилось поводом для констатации этого факта.

Протоколы так и не были представлены к рассмотрению в парламент Турции, риторика президента и особенно премьера Турции стала довольно жесткой и иногда доходящей до угроз, а проблема открытия границ и нормализации отношений стала увязываться с карабахским конфликтом, как это было до начала «футбольной дипломатии». Впрочем, это касается сюжетов, лежащих за пределами тематики этой статьи. В данном контексте важно, что внутри Армении с замораживанием армяно-турецкого политического процесса вопрос армяно-турецких отношений фактически перенесся из внешней политики во внутреннюю. Армянские политические партии по-прежнему позиционируются по отношению к армяно-турецкому сюжету и даже исходят из него при взаимодействии друг с другом, притом что во внешней политике он фактически уже умер, или как минимум не фигурирует в актуальной внешнеполитической реальности.

Вторым важным событием года стал визит в Армению президента России Медведева, а точнее, не столько сам визит, сколько ставшее его итогом продление до 2044 г. договора о функционировании 102-й российской военной базы, дислоцированной в городе Гюмри. Предыдущий договор, заключенный в 1995 г. и ратифицированный в 1997 г., предусматривал нахождение базы в Армении лишь до 2020 г. Конечно, в политическом смысле между 2044, или, скажем, 2024 или 2034 гг. нет никакой разницы. Такого рода договора существуют до тех пор, пока существует политическая реальность, их

породившая, и если эта политическая реальность меняется, то находится способ эти договора разрывать или лишать смысла. Тем не менее, продление договора стало констатацией текущего расклада в российско-армянских взаимоотношениях, сложившегося в 2008 г. по итогам пятидневной российско-грузинской войны. Разрыв дипломатических отношений между Россией и Грузией вкупе с признанием Россией независимости Абхазии и Южной Осетии создали новую геополитическую картину Южного Кавказа. Грузия теперь фактически переместилась для России из формата Южного Кавказа в формат российско-западных взаимоотношений, во всяком случае, к ней теперь российская политическая элита отнюдь не относится как к «обычной» южнокавказской стране. Южная Осетия почти полностью, а Абхазия – в большой степени стали частью северо-, а не южнокавказской политической проблематики. Собственно, Южный Кавказ – это теперь для России Армения и Азербайджан с лежащим между ними Карабахом и карабахской проблемой. Этот факт необходимо было оформить в том числе и на уровне межгосударственных отношений. Ничего нового в 2010 г. не произошло. Однако подтверждение зонтика безопасности для Армении со стороны России, с одной стороны, и пролонгация военно-политического присутствия России в Армении – с другой, явились демонстрацией взаимовыгодности, а следовательно, и прочности того, что в политической риторике уже давно принято называть армяно-российским «стратегическим союзом».

Что касается блока внешней политики, имеющего отношение к карабахскому конфликту, то тут также ничего существенного не происходило и не могло происходить. Снайперская война продолжалась и, судя по всему, будет продолжаться до тех пор, пока у Азербайджана сохраняется рациональная мотивация демонстрировать некоторый уровень шантажа и поддерживать градус неконвенционального давления на армянскую сторону. Такого рода политика инструментальна и на внутреннем поле в Азербайджане, и для реализации пропагандистских целей за его пределами. Правда, в последние годы по-

явилась, а в 2010 г. усилилась тенденция жесткого реагирования на такого рода обстрелы уже с карабахской стороны. Впрочем, трудно установить, насколько действительно изменилась ситуация на границах, а насколько изменилось ее освещение в прессе.

Что касается собственно процесса урегулирования, он продолжал стагнировать при довольно интенсивном графике встреч и информационных кампаний. 17 июля в Алматы сопредседатели Минской группы ОБСЕ приняли заявление, в котором сослались на совместное заявление по Нагорному Карабаху, сделанное на министерской встрече ОБСЕ в Афинах 1 декабря 2009 г. В заявлении Минской группы были подтверждены три принципа, содержащихся в Хельсинкском заключительном акте и в заявлении, сделанном в Мускоке 26 июня 2010 г., а именно: неприменение силы или угрозы силой, соблюдение территориальной целостности государств и обеспечение права народов на самоопределение. Смысл всех этих заявлений очевидно сводился к сохранению статус-кво и невозобновлению боевых действий в зоне конфликта, и продолжению на этом фоне процесса урегулирования.

Новым на карабахском направлении, пожалуй, в 2010 г. стало лишь усиление роли России в процессе урегулирования конфликта. Причиной этого усиления, как и в случае продления договора о военной базе, скорее всего, также явилась новая ситуация после пятидневной войны. На нынешнем Южном Кавказе России, очевидно, легче выполнять функции посредника в карабахском конфликте, чем прочим внешним игрокам, и Россия явно получила карт-бланш от остальных сопредседателей Минской группы на активизацию посреднических усилий. И действительно, в 2010 г. по инициативе российского президента Медведева состоялся ряд трехсторонних встреч глав Армении, Азербайджана и России, в частности, в Сочи, Санкт-Петербурге и Астрахани.

Ну и последним аккордом в этой сфере в 2010 г. стал саммит ОБСЕ в Астане, в ходе которого президент Армении Саргсян заявил, что в случае агрессии со стороны Азербайджана, Армения признает

Карабах. Это заявление, в общем, довольно выпукло продемонстрировало высокий уровень напряженности в отношениях между сторонами конфликта и в очередной раз подчеркнуло невозможность мирного урегулирования в сколько-нибудь обозримое время.

Достаточно интересные, хотя и не совсем новые, тенденции проявлялись и в области внутренней политики Армении. Хотя в 2010 г. в Армении не было выборов национального уровня и отсутствовали серьезные вызовы сложившейся системе власти, в этом году разворачивалась и нарастала внутриэлитная борьба и уже активно шла подготовка к предстоящим через два года выборам в парламент.

Кроме того, во внутривластной реальности шло и формирование новых трендов. В 2010 г. в Армении произошла серия кадровых изменений в высшем эшелоне власти, что можно расценить как индикатор внутренних подвижек внутри властной пирамиды. Министром юстиции был назначен эксперт по конституционному праву Грайр Товмасян, не являющийся членом правящей Республиканской партии. Министр экономики Нерсес Ерицян был отправлен в отставку, а на его место был назначен бывший министр финансов Тигран Давтян. Пост министра финансов занял бывший зампред Центрального банка Ваче Габриелян, также беспартийный. Кроме того, был уволен глава Государственного фонда социального страхования Вазген Хачикян.

Дело тут не в конкретных персоналиях, а в том, что перестановки эти были знаковые. Вновь назначенные чиновники – типичные «технократы», довольно молодые люди, состоявшиеся уже в постсоветское время в качестве карьерных чиновников, во всяком случае это отнюдь не представители крупного бизнеса, т.н. олигархи, столь типичные для армянской политической сцены. Новые назначения года стали отражением нового понимания государственной политики не как акционерного общества, в котором влияние распределяется в зависимости от вложенного капитала, а как собственно политического процесса. Фактически, в 2010 г. в Армении шло дистанцирование государственного управления от экономических лоббирований, то

есть продолжилась и усилилась институционализация политики как отдельной сферы.

Это не была прямая попытка ликвидировать олигополию. При столь узком рынке, неразвитости регулирующих механизмов и замкнутости страны, олигополия во многом объективна, и кадровыми перестановками ликвидировать ее просто невозможно, да еще за короткий срок. В нынешних условиях армянской власти приходится бороться не с внешними вызовами, а с самой собой, со структурой власти же. Однако кадровые процессы 2010 г. все же представляли собой попытку начать движение к отделению политики от экономики. При этом «капитаны бизнеса» посредством различного вида лоббингов продолжали оказывать влияние на экономические решения правительства, но вот от собственно политического влияния их начали понемногу отстранять. Если тренд будет развиваться в том же направлении, он может привести к попыткам удаления крупных бизнесменов из собственно исполнительной, а возможно, в дальнейшем, и законодательной власти.

Наконец, важным событием года стала отставка мэра Еревана в результате довольно скандальной истории, получившей довольно широкую огласку в социальных сетях, а затем и в прессе. Эта отставка отчасти подтверждает ту же тенденцию, ибо мэр Гагик Бегларян – типичный представитель олигополии, и его поведение в этой истории вполне укладывалось в этику той субкультуры, которую он представляет. Некоторые обстоятельства позволяют думать, что перемещения эти не случайность или совпадение, но некий план элитной если не революции, то эволюции. Этот план должен включать в себя программу изменения самой структуры власти в республике путем уменьшения влияния крупных бизнесменов на принятие политических и кадровых решений. Речь, конечно же, не идет о прекращении влияния лоббинга крупного бизнеса на решения в сфере экономики – это просто невозможно. Но решения в сферах политики и персональных назначений власть очевидным образом пытается переместить в руки технократов, то есть государства. Это очевидным обра-

зом программа как минимум на много лет, и кроме того, совершенно невозможно предсказать, удастся это государству или нет, но то, что такие цели ставятся, уже достаточно симптоматично. До выборов в парламент еще очень далеко, важно будет проследить за тенденцией, но случайностью она не является – это ясно было уже в 2010 г.